

**Головацкий Евгений Васильевич**  
Кемеровский государственный университет,  
г. Кемерово, Российская Федерация  
[xomaik@rambler.ru](mailto:xomaik@rambler.ru)

**Социальные и политические нововведения в условиях региональных рисков  
и уязвимостей: возможности виртуальных исследований<sup>501</sup>**

**Аннотация.** Объектом исследования являются социальные и политические нововведения в региональных условиях рисков. В современных условиях трансформации форм социально-политического взаимодействия населения и власти, а также в связи с возрастающим влиянием новых сетевых практик социальной коммуникации в обществе, ростом инновационных проектов, необходимо обратить взгляд исследователя на реальный сектор социальных и политических инициатив. Региональные условия определяют наличие и характер ресурсного оснащения инновационных проектов. Цифровое пространство в условиях современных рисков и ограничений приобретает возможность «социальной аналогии», особенно в рамках региональных социально-политических взаимодействий.

**Ключевые слова:** социальные нововведения; политические нововведения; регион; социально-политическое взаимодействие; риски; социальные уязвимости; социальное моделирование; виртуальные социологические исследования

**Golovatsky Evgeny V.**  
Kemerovo State University,  
Kemerovo, Russian Federation  
[xomaik@rambler.ru](mailto:xomaik@rambler.ru)

**Social and political innovations in the conditions of regional risks and  
vulnerability: opportunities of virtual research<sup>502</sup>**

**Abstract.** The object of the research is social and political innovations in the regional context of risks. In modern conditions of the transformation of forms of socio-political interaction between the population and the authorities, as well as in connection with the increasing influence of new network practices of social communication in society, the growth of innovative projects, it is necessary to look at the researcher's real sector of social and political initiatives. Regional conditions determine the availability and nature of the resource equipment of innovative projects. Digital space in the face of modern risks and limitations is gaining the opportunity of a «social analogy», especially in the framework of regional socio-political interactions.

**Keywords:** social innovations; political innovations; region, socio-political interaction; risks; social vulnerabilities; social modeling; virtual sociological research

---

<sup>501</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» на тему: «Новые возможности исследования социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ» (2020 г.).

<sup>502</sup> This work was financially supported by the Kemerovo State University Intra-University Grant, entitled «New Opportunities for Researching the Social and Political Interactions of Urban and Regional Communities» (2020).

**Социальные и политические нововведения в регионе (постановка проблемы).**

Современные практики социального и политического взаимодействия получают подпитку от реализации инновационных проектов в рамках региональных (местных) сообществ, важную роль в этом процессе выполняют постоянно меняющиеся условия трансляции и аккумуляции значимой в региональном / городском пространстве информации, а также деятельностный коммуникативный потенциал жителей территории – наиболее активных драйверов современной социальной и политической коммуникации. Все вместе, эти обстоятельства активизируют теоретический и прикладной интерес исследователей и практиков изучения региональной социологии нововведений к использованию в своей деятельности цифровых подходов и методов «дигитализации» диагностики региональных и / или городских сообществ-пользователей. Увеличение качества и содержания повседневных социальных практик, появление новых динамичных коммуникативных систем подразумевает также рост возможностей конкретных граждан в региональных и местных сообществах.

Можно выделить несколько специфических особенностей социальных и политических нововведений в современном российском обществе. Во-первых, новые технологические и коммуникативные требования к развитию региональных территорий и городских сообществ в идеале должны представлять сочетание активных и «прозрачных» пользовательских практик, специализированных гражданскоориентированных технологий социально-политического взаимодействия, с учетом соответствующего социального заказа населения территории на формирование и поддержку доступной и «социально экологичной» инновационной среды. Либо следования развития территорий в фарватере федеральных проектов инновационного обеспечения регионов. Выступая в рамках современного цифрового информационного политического проекта, Президент РФ В. В. Путин отмечает ключевую по его мнению особенность реализации нацпроектов. *«Конкретная задача, соответствующий уровень ресурсов, и ответственность лиц»* [20 вопросов Владимиру Путину, 2019].

Во-вторых, отечественные и современные зарубежные исследователи отмечают отставание в развитии региональных сообществ от динамично развивающихся сообществ цифровых пользователей мировых мегаполисов и крупных инновационных центров. В частности выделяются новые участники взаимодействия «зумеры», дети «поколения next», сетевая молодежь, все они характеризуются высокой восприимчивостью к социотехническим нововведениям, но в тоже время склонностью к самоизоляции или анклавизации в пользовательском пространстве, желанием создания изолированных коммуникационных ниш (частично закрытых социальных экологических сообществ), особенно заметных на фоне прочих городских объединений социальных пользователей. Данные сообщества характеризуются высокой латентной коммуникацией, роль, и потенциальные возможности данных сетевых сообществ еще не в должной мере изучены в социологии.

Исследования возможностей региональных и городских гражданских сообществ в условиях современных рисков и вызовов получили развитие в работах зарубежных исследователей в 50–60-е гг. XX века (У. Бек, Р. Ольденбург, П. Штомпка, Дж. Урри и др.). Российский практический исследовательский интерес сформировался в противоречивых условиях сочетания советских и постсоветских методологических подходов, а также современного заказа российского общества на диагностику переходных социальных состояний общественного развития в условиях перманентных рисков и социальных уязвимостей (исследователи А. В. Мозговая, С. А. Кравченко).

***Социальные нововведения трактуются нами как некоторый ожидаемый, реализуемый или завершённый процесс получения, освоения новых идей, продуктов, событий и практик взаимодействия, ряд уникальных процессов получения и использования нового в обществе.***

Разделение на социальные и политические нововведения считаем необходимым, хотя в ряде практических примеров и вероятно спорным подходом. Речь идет о латентной возможности политических проектов «захватывать», актуализировать при определенных условиях социальные нововведения, включая значимые социальные проекты, первоначальное содержание и значение которых, не предусматривало политического сопровождения.

***Политические нововведения – это действующая совокупность актуальных концептуальных идей, приемов и средств, направленных на качественное изменение, трансформацию существующих практик социально-политического взаимодействия в обществе.*** Политические инновации представляют оформленный комплект новшеств, включая общественный запрос на нововведение, условия формирования инноваций, и даже её усвоение в обществе. Однако в случае с освоением политических инноваций речь идёт о стихийном характере самого комплекса инноваций либо условий и территории их освоения.

Качественная и содержательная в ресурсном плане структура развития социально-политического взаимодействия современного региона и его отдельных территорий, подразумевает такое важное условие как устойчивость, устойчивое развитие (т. е. обладание реальными социальными отношениями возможности «длиться») [Политическое сознание и поведение, 2016]. Сложные ситуации организации противодействия глобальным медико-биологическим и техногенным рискам в последнее время только актуализировали это утверждение. По мнению российского социолога О. Н. Яницкого типичным примером «демонстрационного поведения» политической власти на местах в данном случае является нежелание политиков «заглянуть в любые справочники по системному анализу, где черным по белому написано, что любая устойчивость достигается только через постоянные изменения» [Яницкий, 2018: 61].

В рамках данной статьи, опираясь на собранный и обобщенный материал, мы предлагаем рассмотреть особенности рассмотрения социальных и политических

нововведений в рамках регионального пространства, с учетом местных социальных ресурсов обеспечения нововведений. Исследовательский ракурс будет обращен в сторону сетевого виртуального социально-политического взаимодействия населения и власти.

### **Эмпирическая база исследования и корпус источников**

Эмпирические данные были получены нами по итогам социологического исследования, проведенного в 2019 году в рамках работы Центра изучения этноконфессиональных конфликтов и противодействия экстремизму в молодежной среде КемГУ среди студентов Кемеровского государственного университета, позволило получить наглядные результаты формирования социально-политической коммуникации студенческой молодежи в городском пространстве. Анкетный опрос «Мониторинг и профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде (по материалам социологического исследования)» май-июнь 2019 г.),  $n = 426$  чел. 8,4 % респондентов отмечают, что общение в сети Интернет повышает возможности людей освоиться в современном обществе, расширяет коммуникативные границы. Это шестое место из 10 возможных в числе значимых признаков уверенного развития, первое место среди которых занимает, по мнению студентов, образование (20,2 %). Респондентами отмечается заметный уровень тревожности и равнодушия к одинаковым носителям информации (см. Таблицу).

**Таблица 1. Какие чувства у Вас вызывает информация, распространяемая в общественных местах? (допускалось несколько вариантов ответов)**

| Ответные чувства        | Ответы респондентов | %     |
|-------------------------|---------------------|-------|
| Равнодушие, безразличие | 195                 | 35,6  |
| Заинтересованность      | 160                 | 29,2  |
| Раздражение             | 66                  | 12,0  |
| Тревога, волнение       | 48                  | 8,8   |
| Ирония                  | 43                  | 7,8   |
| Страх                   | 23                  | 4,2   |
| Другое                  | 13                  | 2,4   |
| Итого:                  | 548                 | 100,0 |

Источник: анкетный опрос «Мониторинг и профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде (по материалам социологического исследования)», г. Кемерово май-июнь 2019 г.),  $n = 426$  чел.

На вопрос, «Какому источнику информации Вы доверяете в большей степени» подавляющее большинство студентов ответили Интернету (37,8 %). В тоже время, среди новостных тем в СМИ или Интернете игнорируемых студенческой молодежью были отмечены следующие значимые по числу ответов тематические направления: «новости мира звезд» (13,2 %); «обзоры новых компьютерных игр»

(13,2 %); «криминальная хроника» (10 %); «политические новости» (9,7 %). Респонденты отмечают удобство и возможность быть постоянно включенными в коммуникации с использованием мобильных устройств и «облачных технологий» и сетевых возможностей [Новек, 2012]. Молодых людей в большей степени устраивает в использовании мобильных устройств «отсутствие цензуры», «конфиденциальная коммуникация» и «возможность общаться 24 часа в сутки». Эта динамичная готовность развивать сетевую, мобильную коммуникацию должна на наш взгляд рационально использоваться в региональных программах развития и национальных проектах, анонсированных и активно продвигаемых для регионов с конца 2019 года.

Вторым источником эмпирической информации послужили результаты мониторингового исследования «Кузбасс–политика» (КП-2019), проводимого кафедрой социологических наук КемГУ, в котором автор принимал участие (анкетный опрос г. Кемерово, февраль-март 2019 г., n=665 чел.). Исследование было, посвящено изучению отношения населения к представителям власти различного уровня, мобильности населения, рискам и угрозам современного российского общества. Среди абсолютных институтов доверия население региона называет на федеральном уровне «Президента РФ» (28,3 %) и «Вооруженные силы» (36,7 %). На региональном уровне относительно высоким уровнем доверия населения характеризуются «региональная власть» и «городская власть» (12,5 %). При этом резко контрастирует уровень недоверия к религиозным организациям и объединениям (40,6 %). Респонденты отмечают возросшую привлекательность и значимость электронных ресурсов и отмечают доверие сетевым коммуникациям (14,2 %).

Можно обозначить следующие поля фиксации цифрового следа региональных сетевых сообществ: пользовательское сообщество социальных сетей; официальные информационно-коммуникативные платформы социального и политического взаимодействия, а также «зеркала» организаций, творческая мультикультурная среда (арт-проекты, перформанс, молодежные проекты, студенческие творческие сообщества и пр.); сообщества «геймеров»; площадки сетевого публичного социального и политического взаимодействия, включая новые формы и каналы коммуникации (ютюберы, сетевые и / или игровые обозреватели), блоггеры, лидеры мнений и пр.). При рассмотрении виртуальных объектов следует учитывать не специфику их восприятия индивидом, а ту особую интерсубъективность, которая зарождается в процессе виртуальных коммуникаций [Соколова, 2015: 55].

### **Специфика социально-политического взаимодействия в региональном масштабе**

В системе взаимодействий современного общества формируется специфическая сетевая социальная среда характеризующаяся наличием определенных коммуникативных каналов и механизмов взаимодействия, кодов и символов, темпоральных значений (место и время общения). Происходит трансформация

методологических оснований для выделения новых для социологии сетевых категорий. В совокупности гибридных и междисциплинарных подходов интересным направлением может являться концепция социологии жизни. По мнению Ж. Т. Тощенко эта концепция «позволяет преодолеть крайности в трактовках предмета социологии, оперируя понятиями социальной реальности, её универсальностью, уникальностью и наиндивидуальностью [Тощенко, 2002: 22]. Граждане (пользователи) коммуницирующие в непосредственной «близости» от сообществ молодых могут заражаться динамизмом и проективными коммуникативными навыками, в свою очередь, уравнивая некоторые «экстремальные» значения. Интенсивное присутствие молодежи в сетевом пространстве делают методы сетевой социологии и принципы использования «цифрового следа» приоритетным направлением в современных социологических исследованиях. Результаты изучения «цифровых следов» могут быть востребованными не только представителями сетевых сообществ, виртуальными модераторами, но и практиками-управленцами, лидерами мнений, региональными бизнес-структурами и пр.

Буквально на наших глазах сформировались новые исследовательские подходы и методы в изучении «цифровых следов» и сетевых сообществ, предусматривающие изучение в условиях изучения (т. е. принципы открытой *пользовательской* и одновременно *исследовательской* среды). Апробацию проходят новые гибридные методики, включающие программные продукты комплексной диагностики, «social network analysis», нейросетевые модули, инструменты анализа «big data» [Кавеева, Гурин, 2017]. Исследователи отмечают, что столкнулись с ситуацией «абсолютной памяти» (Г. Белл) [Bell, Gemmell, 2010]. «Каждый день люди, особенно в городах, ежесекундно оставляют за собой разнообразные виртуальные следы, и все они хранятся в электронной базе данных» [Ратти, Клодел, 2017: 72]. Люди, в качестве пользователей виртуальной сети постоянно обращаются к своим или иным «электронным копиям», а также компилируют исходные данные для «интернета вещей».

Социальные и в особенности политические нововведения ввиду своей ресурсной зависимости целесообразно рассматривать в качестве диалоговой формы отношений с властью. Политические нововведения – как комплексный гражданский диалог. Однако практика реализации подавляющего большинства федеральных и региональных нововведений показывает приоритетное значение административно-управленческих приемов. Объективно это связано с проблемой ресурсного обеспечения как социальных, так и политических нововведений.

Опыт социально-политического взаимодействия населения и власти, а также эмпирический материал социологических исследований, накопленный за период 1990- х начала 2000-х гг. в российских регионах, позволяет предложить необходимость перехода ученых и практиков на новый уровень диагностики социальных процессов,

принимая во внимание быстрые и подчас «реактивные» изменения социально-политического взаимодействия.

**Риски и уязвимости освоения социальных и политических нововведений (к основанию региональной модели)**

Освоение новых социальных и политических проектов в регионе невозможно без использования в поле реализации (аналогия поля П. Бурдьё) различных по содержанию и направленности, но в тоже время уникальных по своим ресурсам – региональных и местных инициатив, конкретных практик социально-политического взаимодействия. Риски и ожидания общества от нововведений являются необходимой составляющей социального процесса развития. В социологии социальные риски и их последствия рассматриваются в комплексе совершившихся или вероятных событий, последствия от реализации / не реализации, которых имеют определенный фиксируемый результат.

Политические нововведения, являясь наиболее приближенными по определению к новым социально-политическим практикам подвержены рискам и уязвимостям. На основании подходов интегральной теории П. А. Сорокина можно предположить следующие варианты развития ситуации формирования социальных рисков и угроз в процессах реализации нововведений на территории.

1. Интенсивность социальных рисков в современной России может трансформироваться в связи с переходом общественно-политического развития в фазу «насыщения» борьбой, а также замещения угроз (переключение на внешние угрозы и уязвимости).

2. Ввиду формирования прозрачной среды социально-политического взаимодействия может снизиться социальная неопределенность и связанные с ней риски (ожидание снижения уровня коррупции в связи с «дигитализацией» социальных и политических отношений и т. п.).

3. Амплитуда социальной неопределенности будет постоянно колебаться, в зависимости от сфер жизни, постепенно преобразуясь в состояние «нормальной аномии» [«Нормальная аномия», 2017].

Уместно упоминание концепции «не-события» Ж. Бодрийяра, когда информационное событие воспринимается общественностью «правдивее чем правда». «При всём том, что виртуальная реальность в целом способствует производству не-событий, травмы глобальной коллективности могут трансформировать не-события в события» [Бодрийяр, 2009]. Таким образом, не-события обладают качеством формировать информационные «цифровые» следы / последствия и, следовательно, формировать новые практики взаимодействия, особенно актуального в условиях освоения социальных и политических нововведений.

Возможно, в будущем политические интернет-площадки станут доминирующим направлением среди форм социально-политического взаимодействия. Интернет-

пространство является грандиозной творческой площадкой, однако там присутствует множество псевдофактуальной и неактуальной для пользователей информации, много «репостов», повторов и прочего из терминологии SPAMa. Сама новизна интернет-продуктов, их высокая обновляемость – отвлекает, консервирует часть ресурсов нововведений (сроки и условия инициации этих «виртуальных запасов» пока слабо изучаются и освещаются в социально-политических науках). Создание политических организаций в пространстве Интернет – свершившееся событие, однако этим организациям предстоит еще пройти этап институционализации, открытым остаются вопросы легитимации участников интернет-сообществ и мобилизации активистов.

Важную роль в формировании региональных инноваций играют так называемые «драйверы инноваций», в рамках государственной системы речь может идти о политических лидерах (длительное время респонденты в региональных исследованиях «Кузбасс-политика» называли в числе наиболее узнаваемых и авторитетных региональных политиков Кемеровской области А. Г. Тулеева), ярких харизматиков, политических партий с высоким индексом социального доверия либо сообществах, аккумулирующих ключевые ресурсы для реализации инновационных проектов.

В современных условиях цифровизации социальных и политических отношений информация выступает в качестве восполнимых ресурсов, характеризующихся интенсивным использованием информационных технологий в государственных органах власти, региональном бизнесе и общественном управлении. Среди возможностей использования новых технологий региональными респондентами отмечаются: «приближение власти к гражданам», улучшение и расширение госуслуг населению (среди рисков подобного рода отмечаются угрозы деперсонализации отношений и переноса ответственности с пользователей услуг на цифровые системы, корпоративный аутсорсинг госуслуг); вероятное повышение «внутренней эффективности власти», сокращение затрат на администрирование и административное сопровождение нововведений и др.

Принципы инновационного развития современного общества демонстрируют потребность координации социально-политического взаимодействия «инновационного человека» с государством, с институтом гражданского общества, что знаменует собой качественный переход на новый формат отношений и повседневных коммуникаций участия и (со-участия) граждан и представителей власти. «Ограниченность» регионов на наш взгляд может впервые послужить необходимым качеством, подразумевающим специфическое ресурсное обеспечение, как правило, уникальный социокультурный потенциал и экономико-производственный профиль, особенности территориального расположения относительно региональных, федеральных или даже мировых «центров развития».

Мы предлагаем рассматривать три основных платформы реализации политических нововведений на территории (регионе): властный / политический уровень (национальные проекты, антикоррупционный мониторинг, проекты

«цифровой политики»); административно-управленческий уровень, демонстрирующий оперативные возможности сопровождения новых проектов (эффективное администрирование и практики подготовки управленческих и политических решений); общественные инициативы (многие новые приемы и технологии граждане способны копировать и применять без особых усилий, используя принципы успешных аналогий). Указанные компоненты рассматриваются в концептуальной модели в трех состояниях: подготовка нововведения, освоения, последствия освоения политических нововведений.

В социологии известны разновидности моделирования: теоретическое, теоретико-прикладное, прикладное, импровизационное. Социологи (Д. Истон, С. Липсет в политической социологии, Р. Барт и Ж. Бодрийяр в социологии постмодерна, обществе симуляций) отмечают несколько моделей: абсолютную, относительную, модель-образ «абсолютной», модель-образ «относительной», ситуативную, иную (иногда экспертная по отношению к участникам моделирования). Последняя разновидность достаточно иллюстрирует сравнения социальных и политических проектов в обществе, когда, помимо эмпирически достигнутой модели и неотъемлемой от нее абстрактной модели-идеи, существует еще такая форма модели, которая реализована на практике, например, до начала эксперимента, либо рассматривается в качестве экспертной, эталонной. Данные формы присущи теоретическим моделям, а также эмпирическим моделям, реализуемым в современном мире.

Социальное моделирование реализуется посредством осуществления трех последовательных этапов (в нашем случае речь идет о социологическом сопровождении подготовки и освоения социальных и политических нововведений в регионе). На первом этапе осуществляется формализация исследуемого явления и конструирование соответствующего модельного аналога. Второй этап ориентирует ученых на поиск решения проблемы посредством операций с аналогом, моделированием ситуаций, решений и пр. На третьем этапе исследователи занимаются интерпретативным объяснением функционирования модели применительно к изучаемому эталонному социальному явлению.

Использование моделирования на теоретическом уровне позволяет исследователям более четко определять методологию и концептуальную разработанность научной проблемы (см. Рисунок). Модельную схему необходимо конструировать на принципах открытой архитектуры с использованием возможности вносить рабочие (оперативные) изменения, направлять блоки ресурсов на реализацию необходимых этапов и процедур.

На практике исследователи относительно давно предлагают комплексное интегрирование данных качественных и количественных исследований в «единую социальную матрицу» [Hayden, 2011]. В условиях освоения нововведений в регионе

это является существенным основанием для интегрирование «цифровых следов» и сетевых социальных данных в модель-образ.

|                                     |                                                                                                                                                                      |
|-------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                     | Абстрактные размеры модели, цель и задачи. Идея общественной пользы и социального благополучия. Моделирование успешности или не успешности.                          |
| Нормы и правила модели              | Нормативно-правовая база, доп. документы, социальные нормы, гарантии, доверие, традиционные формы взаимодействия, личные связи и договоренности, социальные санкции. |
| Ценности и установки                | Идеальные и материальные ценности, социальные установки, социокультурный обмен. Социальная цена и заказ, дарения и др.                                               |
| Материально-вещный компонент модели | Предметы и продукты, технология и оборудование, деньги и товары, подарки и награды и т. п.                                                                           |
| Новизна в модели                    | Необходимый или допустимый уровень новизны, присутствующий в социальной модели. Социальные риски, инновационный потенциал, социальные предпочтения.                  |
| Процессы моделирования в действии   | Мобилизация или использование ресурсов. Соблюдение этапов и механизмов моделирования. Формирование и поддержание качественного уровня реализации модели.             |

**Рисунок. Структура и содержание необходимых компонентов социальной модели региональных нововведений**

Социальное моделирование – процесс построения, изучения и использования фрагментов реальности, являющихся её идеализацией, упрощением, но отражающим некоторые существенные свойства реальности [Социология управления, 2016].

*Социальное моделирование характеризуется следующими особенностями: социальной связанностью взаимодействий, спецификой общественных явлений, диверсификацией социальных отношений, динамикой изменений и природой социального развития, уникальностью конкретных ситуаций (например, характеризующих региональные особенности взаимодействия), свойствами людей осуществлять свои решения, в т. ч. спонтанно, наличием относительной свободы выбора стратегий поведения.*

Социальные и политические нововведения представляют процесс и результат ресурсного оснащения социально-политического взаимодействия с учетом новых информационных технологий, сетевых и социоинженерных проектов и

сопровождаются в ходе освоения социальными трансфертами и ресурсными заимствованиями с учетом региональной специфики.

Применительно к использованию социальных ресурсов в инновационной региональной политике выделяются следующие принципы:

- стимулирование инновационной реорганизации ресурсов и проектов;
- конкретность разработки инновационных проектов;
- наличие альтернативных программ и технологий ресурсного обеспечения (с учетом соблюдения правовых, социокультурных и технологических норм);
- доступность / открытость информации об изменениях в структуре, механизмах ресурсного обеспечения региона;
- диверсификация инновационных проектов (социальных и политических);
- тиражирование либо трансфер успешных технологий;
- принятие политических и организационно-управленческих решений, нацеливающих взаимодействующие стороны на соучастие в инновационной деятельности в рамках региона (территории).

Возможности и ограничения организации социально-политического взаимодействия в исторической ретроспективе демонстрирует множество приемов граничащих с традиционными, аффективными, делинквентными и рационально ориентированными практиками достижения субъектами взаимодействия поставленной цели [Канетти, 2012]. Сетевое пространство зачастую демонстрирует противоречивые оценки тех или иных информационных поводов, наиболее критично, как правило, относясь к провластным коммуникациям.

### **Некоторые предварительные итоги**

Одной из задач нашего исследования было выявление особенностей проводимости информации о социальных и политических нововведениях в регионе, включая сложные условиях рисков и угроз. Результаты опроса студенческой молодежи и кафедральное исследование граждан г. Кемерово позволяют акцентировать внимание на необходимость перехода исследователей на цифровые платформы измерения социально-политического взаимодействия власти и населения в российских регионах. «Активизируется теоретический и прикладной интерес исследователей в изучении цифровых подходов и методов «дигитализации». Помимо исследовательского интереса приобретает очевидность и практическая значимость подобного рода приемов и методик анализа сетевых данных» [Иванов, 2018]. Подчеркнем необходимость социологического сопровождения инновационных процессов и анализа состояния социально-политических возможностей общества (как правило, речь идет о региональных потенциалах), а также социального моделирования вероятных исходов, текущих практик социально-политического взаимодействия. Региональные ресурсы социальных и политических нововведений используются в процессах взаимодействия. Стороны-участники нововведений мобилизуют основной массив ресурсов на уровне региона (мезоуровень взаимодействия) и отдельных территорий.

Перспективным считаем построение региональной ресурсной модели обеспечения инновационных процессов, основанной на подвижности

территориальных социальных ресурсов, внешних заимствованиях и местных инициативах. Процесс освоения нововведений на территории должен осуществляться при соблюдении принципов приоритетности и целевой ориентированности нововведений. Важным обстоятельством для обеспечения социальных и политических нововведений может служить социологическая диагностика рисков и уязвимых состояний регионального и местного развития в условиях современного общества «цифровой трансформации».

### Библиографический список

20 вопросов Владимиру Путину. Сер. 3. Путин о первых шагах в реализации нацпроектов. 25 декабря 2019 [Электронный ресурс] // ТАСС: [веб-сайт]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=82GvR\\_zeJ5k](https://www.youtube.com/watch?v=82GvR_zeJ5k) (дата обращения: 02.03.2020).

*Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. 3-е изд. М. : «Добросвет», «Издательство КДУ», 2009. 387 с.

*Иванов Д. В.* Дополненная современность: эффекты поствиртуализации и постглобализации // Солидарность и конфликты в современном обществе. Мат-лы науч. конф. XII Ковалевские чтения 15–17 ноября 2018 г. СПб., 2018. С. 94–95.

*Кавеева А., Гурин К.* Social network analysis в исследованиях онлайн-сообществ «ВКонтакте» // Современные исследовательские практики в социологии: сб. мат-лов конф. молодых ученых (Москва, 10–20 апр. 2017). М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 232 с.

*Канетти Э.* Масса и власть: пер. с нем. Л. Г. Ионина. М. : Астрель, 2012. 574 с.

*Новек Б. С.* Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее: пер. с англ. М., 2012. 287 с.

«Нормальная аномия» в России и современном мире: коллективная монография; под ред. С. А. Кравченко. М. : МГИМО-Университет, 2017. 281 с.

Политическое сознание и поведение: эволюция и мобилизация: коллективная монография / отв. ред. Шпак Л. Л.; Кемеровский государственный университет. Кемерово: ООО «ИНТ», 2016. 151 с. ISBN 978–5–8353–1888–9

*Ратти К., Клодел М.* Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. / пер. с англ. Е. Бондал. М. : Изд-во ин-та Гайдара, 2017. 248 с.

*Соколова Д. М.* Виртуальная интерсубъективность: социальный и экзистенциальный аспекты анализа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3 (23). С. 50–56.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А. В. Тихонов. Изд. 2-е, испр. М. : ЛЕНАНД, 2016. 480 с.

*Тощенко Ж. Т.* О понятийном аппарате социологии // Социс. 2002. № 9. С. 1–29.

*Яницкий О. Н.* Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 4. С. 52–64. DOI: 10.18413/2408–9338–2018–4–4–0–5.

*Bell G. and Gemmell J.* Your Life, Uploaded: The Digital Way to Better Memory, Health, and Productivity. New York: Penguin, 2010. 304 p.

*Hayden G.* Integrating the social structure of accumulation and social accounting matrix with the social fabric matrix // Amer. J. of economics a. sociology. N. Y., 2011. Vol. 70. No 5. P. 1208–1233.